

Глава 444: Погребальная песня

Со словно заполненного тучами неба летела вниз гигантская паучья лапа. Земля дрожала от чудовищного давления, расходящегося во все стороны. Все живые существа в радиусе полутора километров были не в силах увернуться. Эта чудовищная сила после себя не оставит ничего, кроме пепла.

"Ему точно конец!" — подумала Чжао Юлань. Её со всех сторон обступили девять старейшин, но её лицо всё равно было очень бледным. Внезапно она нахмурилась, почувствовав боль в отрубленной руке. От боли она не только сделалась белой как мел, но ей стало даже тяжело держаться на ногах. С заметным усилием она пыталась не обращать внимания на боль в потерянной руке, сосредоточившись на анализе незнакомца по имени Мэн Хао.

"Этот шёлк сумел связать даже верховного жреца, что, в свою очередь, говорит о его огромном могуществе. Он возложил все надежды на этот шёлк, очевидно отлично зная пределы его возможностей. Поэтому он, скорее всего, не погибнет! Его культивация глубока, сам он хитер, как лис, да и решимости ему не занимать. Люди, вроде него, расчетливые и жестокие. Ни одно племя в здравом уме просто так не стало бы провоцировать его..." Чжао Юлань негромко вздохнула. Знай она, что у племен Ворона Божества припасен в рукаве кто-то вроде грандмастера Мэна, тогда она бы скорректировала свой план. "Хотя не имеет значение, выживет он или нет. Выплюнутая мной кровь оповестила племя о провале моего испытания. Скоро из племени прибудет подкрепление".

Пока она размышляла об этом, паучья лапа обрушилась на Мэн Хао и окутавший его шёлковый кокон. Издали лапа напоминала гигантскую чёрную косу. Но в десяти метрах от Мэн Хао на её пути встал шёлк Безглазой Гусеницы. От их столкновения по округе прокатилась мощная взрывная волна. Сильный порыв ветра вынудил практиков начать пятиться назад.

Мэн Хао задрожал и закашлялся кровью. Чёрная коса давила на него сверху, постепенно приближаясь. Несмотря на невысокую скорость, от неё исходило разрушительное давление, целью которого был Мэн Хао. Его начало колотить крупная дрожь, когда коса достигла отметки в пять метров. Четыре, три, два, один метр, пол метра... Мэн Хао поднял глаза и холодно взглянул на нависшую над ним чёрную косу.

— По сравнению с давлением Треволнения Небес эта атака ... слишком слабая! — холодно процедил Мэн Хао.

Сейчас коса находилась всего в десяти сантиметрах от его головы. Всего десять сантиметров, но они были пропастью между Небом и Землей. Непреодолимой пропастью! Безглазая Гусеница сплела шёлковый кокон слишком плотно. Ничего на Небе и на Земле не могло уничтожить его! Сколько бы коса не давила, у неё не получалось пройти дальше. Вскоре коса задрожала. В мгновение ока её сила исчезла, а сама она превратилась в пепел, так и не пройдя последние десять сантиметров до Мэн Хао.

С неба раздался чей-то вой. Мир потускнел, облака за клубились, когда гигантские паучьи лапы-косы магическим образом возникли в небе. Паук словно пытался вырваться из пустоты. Но дико воющие священные предки пяти племен всячески ему мешали, не давая спуститься ниже.

Как только чёрная коса исчезла, люди из пяти племен под защитой барьера яростно взревели. Там находились семь практиков стадии Зарождения Души, а также выжившие члены племени. Старый гун племени Ворона Солдата, сжигаемый жаждой мести за смерть собратьев стадии

Зарождения Души, вскинул голову и оглушительно взревел:

— Отомстим!

Все члены пяти племён с яростными полными горечи криками бросились в атаку.

— Отомстим!

— Отомстим!

Под предводительством гуна оставшиеся войны племени пошли в наступление. Ведомые жаждой мести, они атаковали три тысячи практиков подразделения Паука. Их глаза горели безумным светом, словно они готовы были уничтожить подразделение Паука любой ценой, даже если они все сложат сегодня головы. В следующий миг завязался бой. К сожалению, со смертью трёх драгонаров мораль подразделения Паука резко упала.

Бесстрашие Мэн Хао также произвело на них неизгладимое впечатление. Он пробился сквозь тысячи воинов, а потом пролетел, словно комета, над толпой людей в погоне за святой дочерью. Девять практиков стадии Зарождения Души не смогли его остановить, даже верховный жрец был пойман в ловушку. Воины до сих пор не могли поверить, что их величественная святая дочь в отчаянии была вынуждена отрубить себе руку, чтобы сбежать.

Всё это стало серьёзным ударом по морали практиков подразделения Паука. Образ Мэн Хао не просто запечатался в их сердцах, а был выжжен там! Но, если бы на этом всё ограничилось, тогда всё было бы в порядке. Даже разрушительная атака святого паука, которую, по их мнению, он никак не мог пережить, ничего ему не сделала. Они собственными глазами видели, как святой паук оказался неспособен уничтожить его. Теперь Мэн Хао представлялся им исчадием ночных кошмаров. Непобедимый и неуязвимый!

Именно в этот момент, когда их мораль была ниже некуда, их атаковали воины пяти племён. Их ненависть и жажда убийства вздымались, подобно высоким волнам. Ранее эти люди были вынуждены наблюдать за смертью своих соплеменников. Кто-то в этот день лишился сына или дочери, отца или матери, возлюбленного или возлюбленной. Сейчас в покрасневших глазах выживших стояли слезы. В красноте этих глаз кипела жгучая ярость. Всё потому... что пришло время мести! Две армии столкнулись. Забыты были командиры, отброшена была тактика и стратегия. Сражение переросло в кровавое побоище.

Прогремел взрыв. Один из членов пяти племён убил своего противника, но был ранен в процессе. С безумным хохотом он предпочел смерти от ран самоуничтожение. Даже в последнюю секунду жизни его губы скривились в ухмылке, когда он увидел, как взрыв убил трёх врагов перед ним. Один за другим воины пяти племён, которые не могли больше сражаться, напоследок использовали самоуничтожение. Этим они как бы говорили подразделению Паука: "Смотрите, вот она кровавая месть пяти племён Ворона Божества!"

Один из воинов пяти племён потерял обе ноги и руку. Даже его дантянь был повреждён настолько, что уже не поддавался исцелению, отчего тот не мог использовать самоуничтожение. Но, даже когда от его тела практически ничего не осталось, он из последних сил вцепился зубами в горло врага. Несмотря ни на что будет достигнуто взаимное уничтожение!

За совсем короткий промежуток времени подразделение Паука потеряло более сотни практиков. При виде безумного блеска в глазах, с которым воины пяти племён сражались вопреки всему, сердца воинов подразделения Паука дрогнули. Столкнувшись с яростью и

свирепостью людей из пяти племён, до смерти перепуганные солдаты подразделения Паука начали отступать!

Издали за сражением во все глаза наблюдали девять старейшин. Их тоже шокировала жестокость их противника, но не успели они что-то предпринять, как в их сторону полетели семь практиков стадии Зарождения Души союза пяти племён. Верховные жрецы, гун племени Ворона Солдата вместе с остальными со свистом мчались вперёд. Это... было настоящей войной между двумя племёнами. Это сражение разительно отличалось от прошлого. Теперь... пришел черёд кровавой резни.

Мэн Хао тоже наблюдал за сражением. Видел он и безумную атаку пяти племён, и решимость отомстить любой ценой. В этот момент до поля боя донесся протяжный звук. Это были не военные горны, а голоса всех людей пяти племён, кто остался под защитой барьера. Их было меньше тысячи человек, и именно их плач услышали на поле боя.

Большая часть из них была детьми, остальные пожилыми людьми. Большинство из них даже не обладало культивацией, они являлись простыми членами племени. Но... после стольких жертв, после стольких потерь пяти племен Ворона Божества, они были надеждой. Надеждой на будущее племени. Они топали ногами по земле и сквозь слезы начали петь погребальную песнь, которой провожали души умерших членов племени. Тысяча голосов, плач детей, слезы стариков.

«Возможно, ты всё ещё здесь,

Возможно, ты наблюдаешь за своими близкими,

Возможно, ты вернёшься...

Мы молимся, чтобы Небеса не преградили тебе путь,

Позволь земле вести тебя,

В золотом сиянии Ворона Божества твой славный род никогда не сгинет...

Мы не допустим, чтобы ты был погребён под песками Времени,

Не дадим дьяволам увести тебя с собой,

Не позволим Демонам напугать тебя,

Не допустим, чтобы хоть одно живое существо нарушило твой покой...

Ты — воин Ворона Божества!

Ты — гордость Ворона Божества!

Ты навсегда останешься в землях Ворона Божества...

Мы... будем ждать твоего возвращения!»

Заслышав над полем боя песню, Мэн Хао практически мог увидеть несметное число душ, с тоской взирающих на своё племя, на свой дом. Заслышав над полем боя погребальную песню, сражающиеся воины пяти племён почувствовали, как у них по щекам побежали горячие слезы. С безумным смехом они начали сражаться с удвоенной яростью.

Смех и слезы на лицах их врагов наполнили ужасом сердца практиков подразделения Паука. В прошлом им не раз доводилось уничтожать племена, но ещё никогда они не видели такого необузданного безумия в глазах их врагов. Теперь им стало по-настоящему страшно.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/122968>